

...

"Опять пневмония?"

Я поднял глаза от своих записей и увидел Итачи, стоящего в дверях больничной палаты. Он все еще был в полном облачении АНБУ, но без маски и меча. Оружие в больнице не разрешалось. С таким количеством шиноби в уязвимом состоянии всем было проще оставить их за дверью.

Не то чтобы Итачи нуждался в мече, чтобы кого-то убить.

"Да, я взял его у одного из пациентов в клинике", - сказал я. "Каа-чан считает, что я не должен работать с больными людьми, только с ранеными. Так я буду меньше болеть. Но Тоу-чан сказал, что мое обучение важно для клана".

Если они действительно хотели совершить переворот, им нужны были обученные медики на случай, если что-то пойдет не так. Вероятно, по этой же причине Асуми-Обаа-чан продолжала практиковать, хотя должна была уйти на покой еще десять лет назад. Все было для клана.

"Понятно", - сказал Итачи, подходя к моей кровати и садясь. "Как ты себя чувствуешь?"

"Я научился одному изящному трюку с исцелением", - сказал я с ухмылкой. "Если я пропускаю через свое тело целебную чакру, она может маскировать симптомы болезни. Так что сейчас я чувствую себя хорошо, но технически я все еще болен и должен находиться под наблюдением. Я много практикую медицинское ниндзюцу. И многое другое".

Я перетасовал свои записи и отложил их в сторону. Пришлось освободить место на прикроватной тумбочке, которая была заставлена множеством рефлекторных игрушек, предоставленных Шисуи. Он предложил их в качестве обмена, чтобы развлечь меня после того, как я продержала его в заложниках в течение девяти часов во время моего последнего пребывания в больнице. У меня они тоже неплохо получались. Они занимали меня, когда я слишком уставал, чтобы сосредоточиться на чтении, и даже Шисуи был впечатлен моей скоростью реакции. Если я был очень, очень сосредоточен, то мог следить глазами за базовой скоростью Шисуи, что, по его словам, было довольно значительным достижением для студента Академии.

"Рад видеть, что ты занят", - сказал Итачи, окидывая взглядом многочисленные свитки и игрушки. "Может, тебе еще что-нибудь нужно? Что-нибудь, что я могу тебе принести?"

"Только тебя", - сказал я. "Книги - это хорошо, но гости - лучше. Иногда здесь бывает немного одиноко".

Микото и Сасукэ навестили меня вчера днем, чтобы передать коробку с рисовыми крекерами сэнбэй, и, возможно, заглянут еще раз через день или два. Фугаку я не видел с тех пор, как

меня госпитализировали почти неделю назад. Я не мог винить их за это. Посещение больницы было просто фактом жизни. Я не мог ожидать, что они все будут навещать меня каждый день, а у меня было много книг, чтобы занять себя.

Это было обычным делом.

Не из-за чего суетиться.

Рутина.

"Я посмотрю, что можно сделать", - сказал Итачи, и это было не очень-то похоже на обещание. Но я не мог и обижаться на него. У него была своя работа в АНБУ и обязательства перед кланом, и оба они были приоритетнее, чем светские рауты. "Как дела в Академии?"

"Лучше", - ответил я.

Я видел генина в полицейском участке.

На следующий день после инцидента я отправился доставить Фугаку забытый обед. Генин был в общем сборе со связанными за спиной руками. Он был в слезах, а Яширо ругал его, размахивая трофейным поясом генина. Яширо кричал, что генина лишат звания и будут судить за нападение на мирных жителей и позор Конохи.

Поймав мой взгляд, генин вздрогнул. Судя по его явному испугу, я подумал, что Итачи нанес ему дополнительный визит. Генин не выглядел раненым, но, как показали экзамены на чуунина, самые ужасные атаки Итачи оставляли тело нетронутым.

Я не хотел об этом думать.

"О, я хотела тебя кое о чем спросить", - внезапно сказала я, повернувшись к прикроватной тумбочке и шаря по ней в поисках книги.

Я остановился, услышав пару голосов, доносившихся из моей комнаты.

"Учиха снова вернулся?" - спросил кто-то. Через мгновение я узнал чакру. Это была Химари, одна из медсестер, работавших в этой палате.

Итачи повернулся и нахмурился, глядя на все еще открытую дверь.

"Говорите тише, и да, у нее пневмония", - сказала другая медсестра, Хина.

Химари вздохнула. Когда она заговорила снова, то с явным разочарованием откусывала каждое слово.

"У меня двенадцать пациентов в критическом состоянии", - огрызнулась она. "У меня нет времени нянчиться с наследницей клана, требующей особого ухода, только потому, что она простудилась уже в пятый раз за месяц. Нехватка персонала уже достала. И мне не нужно справляться с постоянными требованиями ее отца". Она сделала паузу, а когда заговорила снова, то уже более высоким тоном и с фальшивой веселостью. "Личная комната? Конечно! Мы не можем допустить, чтобы Учиха смешивался с обычным сбродом! Еда с собой? Конечно! Мы не можем допустить, чтобы Учиха ел обычную больничную еду. Тройной осмотр? Естественно! Мы не можем допустить, чтобы Учиха с кашлем был в меньшем приоритете, чем наши умирающие пациенты. Только лучшее для Учихи".

Я вздрогнул от ярости, которую она вложила в название моего клана.

Я даже не подозревал, что ко мне такое особое отношение, хотя, если подумать, отдельные палаты и вкусная еда - не самое обычное явление для государственных больниц. Да и медсестры, похоже, приходили довольно часто...

Я обмякла, опустившись обратно на подушки и натянув одеяло до подбородка. Химари была права. Больница была перегружена. Клиника Учиха должна была в первую очередь обслуживать полицию, но уже несколько месяцев в больницу поступали пациенты, которых не хватало из-за нехватки персонала. И вот я занимаю целую палату, не говоря уже о времени и внимании медсестер, когда они явно нужны в другом месте.

"Пожалуйста, говорите тише", - шипела Хина. "Фугаку-сама был очень щедр к больнице. Кроме того, она всего лишь ребенок, и у нее слабая иммунная система".

Итачи встал и подошел к двери.

"А вот кто у нее есть, так это эгоистичный клан", - огрызнулась Химари. "Особенно Фугаку-сама. Ничто не может быть слишком хорошо для его маленькой принцессы. Учиха все такие высокомерные. Я не могу стоять..."

Итачи вышел из раздвижной двери, и голос Химари резко оборвался. Итачи сказал что-то слишком тихо, чтобы я мог расслышать, и чакра Химари и Хины поспешно отступила. Итачи подождал, пока они окажутся далеко в коридоре, и со щелчком закрыл дверь.

Затем он вернулся в свое кресло.

"Извини", - сказал я, хотя и не мог сказать, за что именно я извиняюсь.

"Вы хотели меня о чем-то спросить?" - спросил он.

Я заколебался.

Нетерпеливый...

"Ничего особенного", - пробормотала я. Я и так получала так много особого отношения. Было эгоистично просить о большем. "Прости..."

Я натянул простыни на голову.

Итачи осторожно опустил их обратно.

"Расскажи мне", - сказал он мягко и терпеливо.

"Ну..." пробормотал я, понимая, что проигрываю битву, когда слышу ее. Я повернулся к прикроватной тумбочке и взял одну из своих книг - путеводитель по Конохе. Я пролистал раздел, посвященный пляжам Конохи, и показал ему один из них с чистейшим белым песком и небесно-голубой водой. "Ты когда-нибудь был здесь?"

Он прищурился и покачал головой.

"Не на этом пляже, но океан я однажды видел", - сказал он. Итачи ненадолго прикрыл глаза и сформовал свою чакру. Когда он снова открыл их, мы стояли на скалистом выступе, за которым простиралось бескрайнее море. Небо было пасмурным, а в воздухе чувствовался привкус соли. Я уже видел океан в своей прошлой жизни, но это был не песчаный туристический пляж. Это был занесенный штормом пейзаж с зубчатыми скалами и яростными, разбивающимися о берег волнами.

"Ух ты, он такой большой", - сказал я.

<http://tl.rulate.ru/book/104188/3644141>